

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию и автореферат диссертации Тагирова Айрата Наилевича по теме «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Тема диссертационного исследования А.Н.Тагирова представляется актуальной в связи с наличием достаточного количества как законодательных, так и правоприменительных проблем обеспечения имущественных интересов участников уголовного судопроизводства. Соискатель в достаточной степени исследует многочисленные проблемные ситуации, возникающие в процессе производства следователем ряда следственных и иных процессуальных действия, принятия решений, направленных на установление имущества и принятию мер по его розыску. Действительно, практика розыска и установления имущества следователем по уголовному делу свидетельствует о недостаточности уголовно-процессуального удовлетворения имущественных притязаний имеющих на это право лиц.

Актуальность темы подтверждается и статистическими данными. Как следует из текста диссертации, по итогам 2022 года «потерпевшим гражданам и государству компенсировано более 253 миллиардов рублей. Этот показатель в четыре раза больше, чем в 2021 году. Кроме того, наложен арест на имущество обвиняемых стоимостью почти 138 миллиардов рублей» (с. 4-5).

Следует согласиться с соискателем ученой степени о выборе объекта и предмета научного исследования. В качестве объекта определены «правоотношения в сфере розыска и установления органами предварительного расследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, различного имущества, как условия возмещения вреда от преступлений и эффективного исполнения итоговых судебных решений, а также направленных на доказывание по уголовным делам».

Предметом выступили «нормы российского, зарубежного и международного права, регламентирующие указанную деятельность, научные достижения и теоретические представления, следственно-судебная практика» (с. 8 диссертации).

План диссертационного исследования логичен и содержит наиболее важные, согласно заявленной теме, проблемные и недостаточно исследованные вопросы, отраженные в двух главах (глава 1 «Сущность и назначение деятельности следователя по розыску и установлению имущества в досудебном производстве» (с.с.20-102) и глава 2 «Содержание и особенности уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества по уголовному делу в досудебном производстве» (с.с.103-164)).

По теме диссертации соискателем опубликовано 10 работ, в том числе 4 из них – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской

Федерации, в которых отражены основные положения, выносимые на публичную защиту (с. 31-33 автореферата).

А.Н.Тагиров по специально разработанной им авторской анкете провел опрос по теме исследования 403 следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в шести регионах – Нижегородской, Оренбургской, Самарской и Ульяновской областям, Республике Башкортостан и Чувашской Республике (с. 9 автореферата), результаты которого отражены в Приложении № 2 (с.с.210-215 диссертации). Кроме того, соискателем изучены материалы 200 уголовных дел, расследованных следователями (Приложение № 3 (с.с.216-222 диссертации)).

На основе сформулированных по тексту диссертации научных выводов А.Н.Тагиров разработал проект закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на повышение эффективности розыска имущества» (с.с.223-226 диссертации), а также – проект закона «О внесении изменений в статьи 2 и 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (с. 227 диссертации).

Полагаем необходимым отметить новизну проведенного соискателем исследования, которая выражается в проведении комплексного подхода к изучению вопросов розыска и установления имущества как одного из направлений деятельности следователя; формулировании авторского понятия «доход от преступной деятельности»; дополнении и уточнении дефиниций «имущество» и «розыскные меры»; проведении сравнительно-правового анализа и сопоставления аналогичного института в законодательствах отдельных зарубежных стран и международных правовых актов; обосновании предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества в производстве по уголовному делу.

Следует поддержать такие выносимые на защиту положения, как: предпосылки к формированию межотраслевого института розыска имущества при расследовании преступлений (как полагаем, развитие межотраслевых связей отдельных правовых институтов в настоящее время является актуальным направлением развития уголовно-процессуального права); обоснование комплексности сущности розыска имущества в ходе досудебного производства; о важности связи эффективности розыска имущества определения его как процессуального инструмента повышения качества общей и частной превенции организованной и иной преступности и др.

Отметим, что соискатель не ограничивается рамками уголовно-процессуальных правоотношений и исследует, с позиций сравнительно-правового анализа, нормы уголовного законодательства (с.с. 49-50 и др. диссертации), гражданского законодательства (с.с. 63, 71, 84, 93, 95, 97, 101, 154 и др. диссертации) по теме диссертационной работы.

В диссертации обоснована взаимосвязь розыска имущества и собирания доказательств по уголовным делам (с.с. 49-52 и др. диссертации). Эти процессы показаны как процессуальные инструменты, направленные на реализацию задач уголовного судопроизводства.

А.Н.Тагиров интересно обосновывает несколько классификаций отличия уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества с исполнительными действиями и исполнительным розыском (67-68 и др. диссертации). Автором справедливо обращено внимание на недостаточность определения имущества, установленного уголовно-процессуальным законом ввиду принятия Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (с. 74 диссертации), в том числе дополнение диспозиции п. 13.1 ст. 5 УПК РФ, понятием «криптовалюта» (с. 78 диссертации).

Обоснование проблемности различия понятий «доход, полученный в результате совершения преступления» и «доходы, полученные преступным путём» и необходимости установления единого понятия с позиций уголовного закона и уголовно-процессуального путем легального закрепления в ст. 5 УПК РФ ««9.1) доход от преступной деятельности – любая экономическая выгода в денежной или натуральной форме, полученная в результате совершения преступления, в том числе доход от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, подлежащая оценке в валюте Российской Федерации» (с. 96 диссертации). Сопоставление таких смежных с исследуемым институтом понятий как использование в уголовно-процессуальном законе следующих формулировок: «причиненный преступлением ущерб», «ущерб бюджетной системе Российской Федерации», «материальный ущерб» (с.с. 99-102 диссертации). Обоснование предложения о включении в перечень оснований для установления имущества гражданского иска, предъявленного для возмещения морального вреда (с. 107 диссертации), выявление проблемы о крайне редких случаях назначения ревизий и судебных экспертиз для целей розыска имущества (с.116 диссертации), констатация отсутствия должного оказания процессуальной и иной помощи следователю при осуществлении мероприятий, направленных на розыск имущества и установления его в целях возмещения вреда (как физическим лицам, так и бюджетной системе) (с.128 диссертации), нами также не оспариваются. Мы поддерживаем и другие обоснованные автором аргументы и предложения.

Следует отметить, что содержание диссертации свидетельствует о логичности построения научного материала.

Так, в главе 1 «Сущность и назначение деятельности следователя по розыску и установлению имущества в досудебном производстве», содержащей три параграфа, соискателем исследованы проблемы исторического развития и постепенного становления института розыска

имущества в уголовном судопроизводстве со времен Русской Правды по настоящее время (с.с. 20-48 диссертации).

Второй параграф «Сущность, правовая природа и назначение розыска и установления имущества по уголовному делу» содержит сопоставительный анализ современного состояния правовой регламентации розыска (с.с.48-69 диссертации). Автор проводит сравнение прежнего УПК РСФСР 1960 года, действующего УК РФ и УПК РФ в части закрепления в нормах законов положений розыска имущества, возмещения ущерба и других проблемных вопросов.

В третьем параграфе «Терминология деятельности по розыску и установлению имущества в уголовном судопроизводстве» проведено сопоставление с сравнение таких дефиниций, как «имущество», «активы» и «доходы», «наложение ареста на имущество», «розыск», «установление имущества» и «розыск имущества», «вред» и «ущерб» (с.с. 70-102 диссертации). При этом приведены аргументы дополнения содержания «имущества», изложенное в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ понятиями «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» (с. 75 и др. диссертации).

Вторая глава «Содержание и особенности уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества по уголовному делу в досудебном производстве» объединяет три параграфа (с.с. 103-164 диссертации).

Так, в первом параграфе «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества, средства розыска и установления имущества» показаны проблемы определения оснований розыска с одновременным обоснованием необходимости изменения редакции части первой статьи 182 УПК РФ (с. 114 диссертации); предложена новая редакция соответствующей правовой нормы УПК РФ: «Статья 115.2. Временный запрет на распоряжение имуществом (с. 125 диссертации).

Во втором параграфе «Повышение эффективности взаимодействия следователя с органом дознания, потерпевшими и гражданскими истцами, государственными органами в процессе розыска и установления имущества по уголовному делу» (с.с. 126-145 диссертации), в котором акцентируется проблема отсутствия должного взаимодействия следователя с государственными и иными органами в процессе розыска и установления имущества по уголовному делу (с. 128 и др.). Соискатель приводит глубокий анализ ведомственных актов (Методические рекомендации по совершенствованию совместной деятельности правоохранительных органов предварительного расследования и оперативных подразделений, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлениями против личности и против собственности); Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013; Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и др. Приведены аргументы в необходимости продолжения розыска и установления имущества после приостановления предварительного следствия (с.141), поддерживается идея непрерывности розыска имущества путем предложения осуществлять данную деятельность в формате расследования выделенного уголовного дела (с.144 и др.), формулируются предложения, направленные на совершенствование отдельных норм УПК РФ.

В третьем параграфе «Зарубежный опыт правового регулирования розыска имущества по уголовному делу, а также особенности розыска отдельных видов имущества, в том числе находящегося за пределами России» (с.с.145-164) представлен сопоставительный анализ правового регулирования института розыска имущества в законодательстве отдельных зарубежных стран (УПК Республики Беларусь, УПК Республики Казахстан,

УПКУ Кыргызской Республики, Криминальный процессуальный кодекс Украины, Франции, а также Деятельности Интерпола и ряда других международных организаций).

Список источников, которыми соискатель пользовался, свидетельствует об их достаточности для проведения анализа и сравнения проблемных вопросов по исследуемой теме диссертации.

Следует констатировать, что достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования А.Н.Тагирова не вызывают сомнений и подтверждаются анализом использованных автором методик и полученными эмпирическими результатами.

В тексте в подтверждение своих выводов А.Н.Тагиров приводит достаточное количество примеров из судебной практики (с.с.77-79, 109, 123, 137 и др.), а также данные проведенного им анкетирования сотрудников правоохранительных органов (с.с.53, 62, 65, 76, 78, 88, 96, 104, 108, 110, 112, 125, 127, 129, 132, 133, 136, 138-139, 150-151, 163). Кроме того, в диссертационном исследовании приведены и результаты изученных соискателем по теме диссертации материалов уголовных дел (с.с. 64, 71-72, 103, 110-111, 121, 136).

В полемике с другими учеными соискатель корректен, свои выводы и предложения обосновывает в достаточной степени приведенными аргументами. Текст диссертации и автореферата оформлен надлежащим образом. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Поддерживая многие выносимые на публичную защиту положения и их аргументирование А.Н.Тагировым в своём диссертационном исследовании, как полагаем, отдельные из них нуждаются в дополнительном обосновании.

Замечания:

1. Как полагаем, третий параграф главы 2 «Зарубежный опыт правового регулирования розыска имущества по уголовному делу, а также

особенности розыска отдельных видов имущества, в том числе находящегося за пределами России» (с.с. 145-164) целесообразно было бы поместить в содержание главы 1 по традиционному составлению общих положений.

2. В выносимом на публичную защиту положении № 1 (с. 11 диссертации) соискатель справедливо отмечает, что «в системе российского права созданы предпосылки к формированию межотраслевого института розыска имущества при расследовании преступлений». Вместе с тем, не опровергая данное утверждение в целом, по нашему мнению, следовало бы указать или перечислить указанные предпосылки, в чем они проявляются. Как полагаем, при публичной защите соискатель приведет дополнительные аргументы в более подробном раскрытии их содержания.

3. Положение № 4 (с. 12 диссертации) отражает наличие нескольких целей уголовно-процессуальной деятельности следователя по розыску и установлению имущества в производстве по уголовному делу. Вероятно, А.Н.Тагиров, исходя их множества указанных им целей, выделяет в качестве самостоятельной цели (1) розыск и (2) установление имущества. Однако, в тексте диссертации он отмечает, что «розыск, и установление имущества имеют общую цель обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением» (с. 54), с чем мы полностью согласны и поддерживаем такое определение соискателя. Как представляется, цель должна быть одна либо единая, судя по совокупности выносимых на защиту положений: розыск и установление имущества. А проведение «следственных и иных процессуальных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, а также взаимодействие органов следствия и иных органов власти и организаций» — это средства, способы для достижения указанной цели.

4. В диссертации отмечается, что механизм возмещения материального ущерба регламентируется пунктом 4 части третьей ст. 81 УПК РФ, которая устанавливает правило, согласно которому всё изъятое в качестве вещественных доказательств по уголовному делу должно быть

возвращено владельцу (и деньги, и ценности, и другое имущество). Вместе с тем, соискатель утверждает, что «по уголовному закону, приоритет должен быть перед конфискацией имущества (ст. 104.3 УК РФ)» (с. 52 диссертации). Как полагаем, следует привести дополнительные аргументы в подтверждение такого приоритета.

Вместе с тем, перечисленные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение теоретическую и практическую значимость.

Выполненная А.Н.Тагировым диссертационная работа является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в совокупности содержащие решение научной задачи, имеющей значения для развития науки уголовного процесса, теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-процессуальную науку.

Таким образом, мы приходим к убедительному выводу о том, что представленная А.Н.Тагировым диссертация на тему «Уголовно-процессуальная деятельность следователя по розыску и установлению имущества» в полной мере соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п.п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 25.01.2024), а ее автор – Тагиров Айрат Наилевич – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,

судья Второго кассационного

суда общей юрисдикции

Мядзелец Ольга Александровна

10 июня 2024 года**Сведения об официальном оппоненте:****ФИО:** Мядзелец Ольга Александровна.**Ученая степень:** кандидат юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс).**Место работы:** Второй кассационный суд общей юрисдикции.**Должность:** судья.**Адрес места работы:** 121357, г. Москва, ул. Вере́йская, д. 29, стр. 34.**Телефон:** 8(495) 870-51-55.**Электронная почта:** myshkin.o@mail.ru.